

Глава 348. Попадание на страницы Жэньминь Жибао.

Переводчик: No Fun

Чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы?

Чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое?

Это не было поэмой и не было прозой. Это походило на обычное предложение, но когда Чжан Е запостил его на Вейбо, многие люди, которые высмеивали или смялись над Чжан Е, сразу же прекратили разговоры!

Какой человек мог написать такое?

Какой человек испытывает такие чувства?

В тот момент, когда многие люди увидели этот новый пост Чжан Е на Вейбо, они внезапно сильно зауважали Чжан Е. Они не знали, что сказать, и им нечего было сказать!

«Ха-ха, хорошо сказано!»

«Слова Учителя Чжан всегда так поэтичны!»

«Это его литературный талант! Он бесценен!»

«Почему каждое слово Учителя Чжан так мотивирует!?»

«Верно! Есть истина, которую все знают или могут сказать, но когда те же самые слова сказаны Учителем Чжан, и эти слова имеют то же значение, они воспринимаются совсем иначе! Разве он только что не сказал, что «хочет посвятить жизнь образованию», но почему это звучит иначе? У меня мурашки от одного прочтения! Я сохраню этот абзац! Он образцовый!»

«Уже сохранил!»

«У меня на компе есть папка с записями Чжан Е. Ха-ха, в ней записаны слова Учителя Чжан Е. Каждая его работа велика. Вы не только получаете от нее острые ощущения, но она так же провоцирует вас. Я не разбираюсь в литературе, и так же я не знаю великих философских идей, но я думаю, что это наиболее подходящая литература!»

«Вечная поддержка Чжан Е! Если вы не убеждены, боритесь со мной! Моя огромная сабля снова снова снова снова снова снова снова снова снова снова снова снова снова снова снова снова способна перебороть жажду!»

«Брат Большая Сабля тоже пришел!»

«Учитель Чжан уже объявил войну! Будем трубить о войне!»

«Ха-ха-ха-ха, где вы видели, что Учитель Чжан объявил войну?»

«Разве он не борется за освобождение образования!? Так как он борется, то если это не объявление войны, то что!? Давайте, братья! Учитель Чжан призвал нас!»

Фан-клуб Чжан Е сразу же ощутил поднятие боевого духа. Некоторые люди все еще шутили.

Царила расслабленная атмосфера. Такая атмосфера могла быть лишь в фан-клубе Чжан Е. Если бы это были фанаты любой другой знаменитости, они были бы разгневаны или волновались бы о произошедшей ситуации. У них не было бы настроения шутить, но фанаты Чжан Е отличались. Эти люди следовали за Чжан Е с самого начала, и переживали бесчисленные бури! Они все были «закалены в боях», и больше не заботились о таких «маленьких вопросах». Все привыкли к этому! Они думали, что то, что они присоединялись к вопросам связанным с ругательствами Чжан Е...было нормой. Если бы Чжан Е в один день прекратил, то фанаты не смогли бы к этому привыкнуть!

Поток обсуждений!

Аргументы!

Отрывок из «Как закалялась сталь», который был сказан Чжан Е, был самым знаменитым абзацем в новелле. Он дал толчок этому делу!

У Янь Цзяньтао тоже был Вейбо. Он начал опровержение!

Несколько ветеранов образовательного мира и пожилых профессоров собрали еще десяток людей, чтобы осудить его. Их, вероятно, подстрекал Янь Цзяньтао!

Чжан Е улыбнулся и пропустил это. Он не принял это близко к сердцу. Единственное, что он заметил, это то, что аккаунт У Цзэцин поставил ему лайк. У Цзэцин была знаменита в образовательном мире, и люди ее очень хорошо знали. Она не была знаменитостью, и большинство людей даже не знали, как она выглядит. Хотя у нее был верифицированный аккаунт, и это был просто лайк, который растворился в других, и никто не обратил на него внимания, острый взор Чжан Е заметил его. Лайк Президента У Цзэцин был поставлен не на пост с «Одой Молодому Китаю», которую он ранее разместил, а отрывку из «Как закалялась сталь». Чжан Е догадывался о причине. Другой пост был намного более деликатен по отношению к пожилым людям, следовательно, как Вице-президент Пекинского Университета, У Цзэцин не могла выражать свое мнение. Она поддержала Чжан Е, лайкнув другой пост на Вейбо. Они ничего не сказала, но ее отношение было понятным!

То, что он должен был увидеть, он увидел.

То, что он должен был сказать, он сказал.

Хорошо, пришло время поужинать и лечь спать. Завтра будут другие осуждения!

Поужинав, Чжан Е искупался. Он не слушал нытье матушки. Он вернулся в свою комнату и улегся в постель. Еще до 8-ми он уже крепко спал.

...

На следующий день.

Утром Чжан Е отправился на работу.

Он не мог придумать, как решить проблему. Хотя он объяснил, что он не ругал старых людей, даже его коллеги не верили в его извинения. Хай, если это не будет рассмотрено надлежащим образом, его возможно даже выпрут из образовательной системы.

Что он должен делать?

Казалось, что он действительно должен предоставить себя судьбе!

Когда он пришел в офис, Чжан Е поздоровался со всеми: «Доброе утро!»

«Доброе утро».

«Учитель Младший Чжан, Вы пришли?»

«Учитель Чжан, то, что вы сказали вчера на Вейбо, это действительно круто!»

Многие люди с нетерпением ждали его, а другие утешали его.

Внезапно зазвонил телефон, и Чжан Е увидел неопознанный номер. «Алло?»

«Алло, это, должно быть, Учитель Чжан Е, верно?» Это был голос мужчины средних лет. «Я из Нанкинского Университета. Я знаю, что вы заняты, поэтому я быстро перейду к делу».

Нанкинский Университет?

Зачем вы ищете меня?

Чжан Е был удивлен и сказал: «О, пожалуйста, говорите».

Мужчина средних лет сказал: «В следующем семестре мы хотим пригласить вас на факультет китайского языка в Нанкинский Университет. Вы сами можете выбрать курс. Вы можете продолжить преподавать факультативы по древней классике или основные занятия. Это может быть обсуждено. Мы видим, какова сейчас ситуация, и если нам нужно изменить ее, то мы это сделаем. Верно, факультет китайского языка так же намеревается открыть новый факультатив во второй половине семестра...» Человек говорил много.

Чжан Е был в растерянности. Он быстро ушел от людей и подошел к окну в коридоре снаружи офиса. «Спасибо, но на данный момент у меня нет таких планов. Я пекинец, поэтому мне удобнее преподавать здесь».

Мужчина средних лет сказал: «На самолете не так далеко. Вам нужно всего 2-3 часа, чтобы перелететь через всю страну. Почему бы нам это не сделать? На каждое занятие мы будем предоставлять вам билеты. Если вы прибудете, все будет обсуждено. Мы можем подробно обговорить это при встрече».

Чжан Е тактично отказался. «Мы поговорим об этом в будущем. Спасибо за доверие, но пока я не готов к таким большим переменам».

После того как он поговорил, раздался другой телефонный звонок. Это была женщина средних лет. Это был декан факультета китайского языка из Пекинского Педагогического Университета. У нее были такие же цели. Она пыталась пригласить Чжан Е преподавать в их учреждении. Компенсация была хорошей, и все могло быть обговорено.

Что происходит?

Два знаменитых учреждения хотят пригласить меня?

Они разве не понимают моего «криминального прошлого»? Споры о том, что он оскорбил пожилых, еще не затихли, верно? Если будет решено, что Чжан Е будет подвергнут дисциплинарному наказанию, то все не закончится простым уходом с факультета китайского

языка из Пекинского Университета, вероятнее всего, ему придется покинуть академию. Даже если они позовут его, ему будет не разрешено преподавать. Как только будет отменена или приостановлена педагогическая квалификация, которую для него в качестве исключения попросил Пекинский Университет, ему вообще будет запрещено преподавать. Это было так же, как и SARFT приостановило его квалификацию телевидения.

Что происходит?

Чжан Е был немного смущен.

Но когда он вернулся в офис, Чжан Е все полностью понял. Он знал, почему Нанкинский Университет и Пекинский Педагогический Университет пригласили его!

Су На вернула к работе!

Она не только пришла, но еще и держала в руке газету!

В тот момент, когда Су На пришла, она закричала: «Где Учитель Чжан? Учитель Чжан еще не пришел? Айя, эй, взгляните. Быстро! Это сегодняшняя Жэньминь Жибао!»

(П.П.: Жэньминь Жибао – буквально Народная Ежедневная Газета, для простоты буду использовать буквальный перевод).

Профессор Цзэн с удивлением спросил: «Что там с Народной Ежедневной Газетой?»

Су На сказала: «Узнаете, когда посмотрите! Третья страница!»

«Учитель Чжан, быстро взгляните. На этот раз вы действительно впечатлили» - воскликнула Су На.

Когда Су На закричала, все остальные учителя с факультета китайского языка собрались вокруг. «Дайте взглянуть, что там?»

Когда они перелистнули на третью страницу и увидели это, все вскрикнули или же замолчали от шока. «Младший Чжан! Твою «Оду Молодому Китаю» опубликовали в Народной Ежедневной Газете!»

Чжан Е посмотрел на это и тоже был ошеломлен!

Ни хрена себе! Он действительно был на ее страницах! Это была Народная Ежедневная Газета!

Народная Ежедневная Газета не была незнакома людям. Это была самая известная газета в стране. Она была рупором Коммунистической Партии Китая. Обычные люди не покупали ее, так как в основном там были политические новости. Она была мало связана с повседневной жизнью и об этом там не говорилось. Она была не очень читаемой, но все признавали статус этой газеты в стране. Она была главной. Каждое релевантное учреждение или государственное предприятие были подписаны на нее!

Это была политическая газета!

Вещи, написанные в ней, даже указывали уклон политической власти!

И в этот момент там была опубликована «Ода Молодому Китаю»! Это совершенно ошеломило всех! Хотя газета опубликовала не полный текст речи Чжан Е, а лишь последние несколько

абзацев, это все равно было удивительно!

Су На засмеялась. «Учитель Чжан! Ты действительно нас удивил! Ты удивил нас сегодня!»

Профессор Цзэн тоже сказал взволнованно: «Не так много учителей из Пекинского Университета попали на страницы Народной Ежедневной Газеты за всю историю! Их можно посчитать на пальцах одной руки! Младший Чжан, ты на этот раз действительно в центре внимания!»

Чжан Е и сам этого не ожидал. Его сердце бешено стучало. Чжан Е был весьма польщен одобрением, полученным от Народной Ежедневной Газеты.

В этот момент Янь Цзяньтао тоже пришел на работу. «Почему так шумно?»

Затем он заметил газету, которую все передавали друг другу. Когда он взглянул, его выражение сменилось и стало походить на замороженный баклажан. Он ничего не сказал. В тот момент, когда он закончил читать статью, он развернулся и вышел.

Все знали, что Профессор Янь больше не соберет людей, чтобы осуждать Чжан Е. Критика и ругань старых товарищей в интернете в сторону Чжан Е сегодня прекратится! Почему? Не нужно спрашивать, почему! Народная Ежедневная Газета уже опубликовала «Оду Молодому Китаю»! Это объясняло, что вышестоящие лица одобрили речь Чжан Е! Это была Народная Ежедневная Газета! Это был защитный амулет! Чжан Е больше не нужно было бояться, что люди будут обвинять его в проявлении неуважения к пожилым людям! Публикация в Народной Ежедневной Газете была тем, что нужно было Чжан Е!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/98669>